

слишкомъ обобщеннымъ. Дѣленіе, принятое Фейербахомъ, въ его *Lehrbuch des peinlichen Rechts*, на преступленія опредѣленные и неопредѣленные (*vage Verbrechen*), причемъ къ первымъ отнесены преступленія публичныя и частныя, къ остальнымъ же оставленіе новорожденнаго безъ помощи, изгнаніе плода, подлогъ и проч., совершенно произвольно. Саггата (*Exposizione dei delitti in specie*, I, 41) раздѣляетъ преступленія на *естественныя* и *общественныя*. Первые нарушаютъ права, данныя природою челоуку, независимо отъ общественнаго союза; вторыя направлены противъ всего того, что представляетъ интересъ для членовъ общества. Къ первымъ относятъ Саггата преступленія противъ жизни и здравія, противъ свободы и чести частныхъ лицъ, противъ семейныхъ и имущественныхъ правъ; ко вторымъ— противъ общественнаго правосудія, нравственности, общественнаго спокойствія и здравія, противъ религіи и общественнаго довѣрія. Такое дѣленіе слишкомъ осложнено.

Наиболѣе соотвѣтственно, кажется, дѣленіе, принятое Бернеромъ (*Lehrbuch*) и Боэреско (*Traité comparatif de délits*) по предметамъ, на которые направляется преступное дѣйствіе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда, по поводусмѣшаннаго характера дѣянія, представляется сомнѣніе, слѣдуетъ обратить вниманіе на преобладающее свойство онаго. Предметомъ преступнаго посягательства могутъ быть различныя сферы правъ, начиная съ правъ единицъ и расширяя постепенно этотъ кругъ. Согласно этому, можно раздѣлить преступленія на направленные на права единицъ, семьи, общества, государства и религіи.